

ОТ АВТОРА

Впервые на реке Чусовой мне пришлось побывать в июне 1973 года. С моими друзьями и коллегами, В. Н. Косюком и Н. К. Велижевой, мы приехали в с. Чусовое Шалинского района Свердловской области. С историей и старинным бытом села мы познакомились в краеведческом музее, созданном стараниями местных энтузиастов, которые на общественных началах собрали интересные образцы истории, культуры и быта старинного заводского поселения — Шайтанского завода. Отсюда когда-то начинался «сплавной путь» железа и металлических изделий уральских заводов. Здесь в заводи у «плотинки» строились и загружались в зимнее время барки (большие плоскодонные лодки), которые весной «по большой воде» спихивали в Чусовую. В длинном и опасном сплаве барок по Чусовой принимали участие многие местные жители. Не каждая барка доходила до Камы и Волги, разбиваясь на порогах или о камни-скалы («бойцы») бурной по весеннему времени реки Чусовой. Ну а тем, кому повезло, возвращались домой с хорошим заработком, которого хватало на всю семью до следующего сплава. Благодаря зажиточному и оседлому образу жизни местных жителей, здесь сложилась устойчивая народно-песенная традиция. В каждой деревне, в селе нами был записан обширный репертуар различных песенных жанров от календарно-обрядовых и трудовых припевок и песен до поздних городских баллад и песен-романсов. Огромную помощь в этой работе нам оказала директор и художественный руководитель Чусовского Дома культуры О. А. Попова, которая очень хорошо знала всех местных песенниц, сохраняющих и исполняющих богатейший песенный материал, характерный для народной музыкальной традиции Среднего Урала.

Вторая моя экспедиционная сессия состоялась в июле 1975 года, когда с моим другом, художником С. С. Рубцовым, мы купили лодку-плоскодонку и сплавились по Чусовой, любуясь дивной красотой уральских пейзажей. В течение двух недель мы прошли Чусовую от с. Илим Шалинского района Свердловской области до границы с Пермской областью — д. Ослянка. В бассейне реки Чусовой тогда насчитывалось более 30 населенных пунктов. Однако реально уже тогда их оказалось гораздо меньше. Часто на нашем пути встречались брошенные деревни с большими, добротными домами, банями, хозяйственными постройками, с оставленной утварью, скарбом, правда, изрядно ограбленные, а иногда и пожженные «добрыми людьми»... В глухой деревушке мы встретили одинокую старушку, которая до сих пор жила с лучиной в настоящем древнем поставце. Но обитаемые села и деревни поражали своей основательностью, добротным хозяйским бытом, ухоженным домашним скотом и птицей, радушными, приветливыми людьми, охотно идущими на контакт и готовыми поделиться и пищей, и кровом, и своими песнями. В этой экспедиции нами было записано около 200 песен, припевок, частушек. А С. С. Рубцов выполнил ряд эскизов, зарисовок картин природы и быта чусовской природы и поселений, которые получили высокую художественную оценку специалистов.

В силу различных причин этот экспедиционный материал долго оставался не обработанным. Только в 80-е годы я снова обратился к нему, и к 1986 году закончил нотацию магнитофонных записей уральских песен, сделанных в моих чусовских поездках.

Анализируя расшифрованный материал, я обратил внимание на своеобразную устойчивую музыкально-ритмическую организацию песен, сопровождающих свадебный ритуал в этой части региона Среднего Урала. Эта проявившаяся особенность свадебных песен и стала основой подготовки данного сборника. Опыт подобного анализа будет интересен

музыковедам, полезен как учебно-методический материал для студентов средних и высших музыкальных учебных заведений, пополнит репертуар профессиональных, учебных, любительских народно-певческих коллективов.

В память о встречах с замечательными певицами, сохранившими уникальные образцы народной песенности Уральского края, выражаю огромную благодарность их родным и близким, всем, кто помогал и участвовал в записи этого бесценного материала. А также выражаю глубокую, искреннюю признательность моим ученикам и друзьям, сотрудникам Свердловского государственного областного Дворца народного творчества заслуженным работникам культуры Российской Федерации В. Ф. Виноградову и Л. И. Радюковой за организацию и деятельную помощь в подготовке и публикации этого учебно-методического пособия по специфике песенного фольклора Среднего Урала.

*Доктор искусств Международной Академии наук Сан-Марино,
профессор кафедры народно-певческого искусства
Московского государственного института культуры,
заслуженный работник культуры Российской Федерации,
почетный член Всероссийского музыкального общества,
художественный руководитель ансамбля «Златоцвет»
В. В. БАККЕ*

ОПЫТ АНАЛИЗА МУЗЫКАЛЬНО-РИТМИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ УРАЛЬСКИХ СВАДЕБНЫХ ПЕСЕН РЕКИ ЧУСОВОЙ

Песенно-музыкальный фольклор, записанный в селах бассейна реки Чусовой, представляет богатейшее культурное наследие Уральского края. Во всех деревнях и селах были записаны традиционные уральские народные песни различных песенных жанров. Исполнители (в основном женщины) хорошо сохранили в памяти песенное наследие, оставленное их предками. Великолепные распевы протяжных («проголосных») песен, четко регламентированных по месту и времени исполнения хороводные (круговые) и игровые песни, многообразные припевки и частушки привлекают своеобразием мелодического интонирования, развитыми музыкально-ритмическими формулами, богатством многоголосного распева. Анализируя записанный и расшифрованный материал, мы остановились на жанре свадебных песен. Они хорошо сохранились в песенном репертуаре и представляют, на наш взгляд, единообразие смысловых функций свадебной обрядовости и музыкально-стилевых признаков, объединяющих их в единый песенный цикл со своей устойчивой музыкально-ритмической типологией.

Следует отметить, что мелодическая и особенно ритмическая сторона напевов свадебных песен у местных жителей четко ассоциируется с самим праздником свадьбы. Приведу такой пример: в с. Чусовом, подходя к дому, замечаю группу местных жителей. Из окон еле слышно доносится пение готовившихся к записи песенниц. Слова пения не разборчивы, напев плохо прослушивается, но стоящие под окном точно определяют принадлежность той или иной песни к определенному жанру, особенно подробно характеризуя свадебные песни и рассказывая об их предназначении в определенном месте свадебного обряда.

Поэтому мы намеренно останавливаемся только на анализе музыкально-ритмической типологии свадебных песен как явления постоянного, определяющего основные закономерности формообразования. Поэтические сюжеты песен (оставаясь неизменными по типу стихосложения) могут изменяться в зависимости от направления основной мысли содержания; мелодическое интонирование слова может постоянно варьироваться в зависимости от вокально-технических и физиологических возможностей конкретных исполнителей или исполнительских составов; звукояры и ладовая организация напевов могут также быть по-своему интерпретированы исполнителями под влиянием многих, в том числе и бытовых, факторов. Наиболее константной частью напевов всегда остается слоговая музыкально-ритмическая форма (СМРФ), установившаяся, закреплённая и характерная для данного региона. Конечно же, все музыковедческие составляющие народной песенности имеют важное значение и существуют в тесной взаимосвязи между собой. Но это тема серьезного научного исследования данного региона специалистами музыкальной фольклористики с привлечением большого количества зафиксированного музыкально-песенного материала.

За основу нашего анализа были приняты методика исследования ритмики русской народной песенности Б. Б. Ефименковой и метод Е. В. Гиппиуса, позволяющий раскрыть и показать слоговую музыкально-ритмическую форму напева в нотной графике. При таком изложении, как пишет Е. В. Гиппиус: «...тактовые черты использованы не в общепринятом их значении указателей сильных и слабых времен, а в качестве условных разделительных знаков, отмечающих границы музыкально-ритмических периодов — компонентов слоговой музыкально-ритмической формы». При этом становится

очевидным пространственное представление о конкретной музыкально-ритмической формуле, ее разновидностях и модификациях, возникших в процессе их авторизованной интерпретации народными певцами. Как известно, песни свадебного цикла можно условно разделить на несколько групп, характеризующих их функцию в процессе ритуально-обрядового действия: **собственно обрядовые**, сопровождающие основные элементы драматургии свадьбы; **величальные**, исполнявшиеся всем главным (жених, невеста, родители, ближние родственники) и второстепенным (сваха, сват, дружки, посаженные отец-мать и др.) действующим персонажам, а часто и другим лицам, приглашенным или участвующим в празднике; **причитания и плачи** (сольные и артельные — «вытьё»), продолжающие оформление обязательного свадебного ритуала; **песни приуроченные** к исполнению на свадебном гулянье (хороводные, игровые, а иногда в «застолье» пелись и (как говорили певички) «серьезные» песни — лирические, «прогоlosные», и даже баллады и поздние «жестокые» песни-романсы, очень любимые в народе.

СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДОВЫЕ ПЕСНИ

Во всех селах, где производилась запись, можно отметить устойчивую слоговую музыкально-ритмическую формулу (далее везде СМРФ) песен, сопровождавших эпизоды, фрагменты свадебного обрядового ритуала, которая организована следующим образом. В основе лежит семисложная поэтическая строка («Как по райской дорожке»), выраженная равновременными длительностями (восьмыми) с акцентными ударениями на третий и шестой слог. В качестве связки с последующим рефреном («*Раю, раю*») добавляется частица «*да*» (см. № 1, 2, 3, 4)*

	+ R	$\frac{8 (\text{♪})}{7(\text{сл.})}$
№ 1 Как по рай-ской до рож - ке, (да)		

В песнях № 5, 6 поэтическая строка расширяется до восьми слогов, логические ударения остаются на прежнем месте, но в музыкальном времени удлиняется шестой слог, что характерно для тонического стиха. Примечательно, что ритмическая форма рефрена здесь повторяет ритмическую организацию основной мелострофы.

	+ R	$\frac{9 (\text{♪})}{8(\text{сл.})}$
№ 5 Уж ты, вин - на - я я - год - ка		
№ 6 Как по се - ням, по се - нич-кам		

В песнях № 7, 8 отсутствует рефрен, но появляется повторная двухстрочная строфическая форма, где основная СМРФ первой строки в последующих строках расширяется за счет логического ударения на третьем слоге.

		$\frac{9 (\text{♪})}{9(\text{сл.})}$
№ 7 Уж ты кам - ка, ка - моч-ка мо - я		
		$\frac{11 (\text{♪})}{9 (\text{сл.})}$
Уж ты кам - ка, ка - моч-ка мо - я		

* Указанные номера совпадают с номерами песен в настоящем сборнике. — *Примеч. изд-ва.*

		9 (♩)
№ 8	Как во са - де во са - дич - ке	8 (сл.)

		11 (♩)
	Во - зе - ле - ном ви - но - гра - дич - ке	8 (сл.)

Далее в последующих мелострофах можно отметить усложнение основной СМРФ за счет смещения логических акцентов в повторе музыкально-поэтических строк (см. № 11).

		14 (♩)
№ 11	Пе - ре - пе - лоч - ка лас - точ - ка	9 (сл.)

		11 (♩)
	Пе - ре пел - ка ка - са - точ - ка	9 (сл.)

Обычно в интонировании тонического стиха, при неравном количестве слогов в соседних поэтических строках, происходит расширение или сокращение единиц музыкального счетного времени. Это можно увидеть в публикациях былин, ранних балладах, плачах и причитаниях. Однако в наших свадебных обрядовых песнях исполнительницы стараются, как правило, сохранить основную ритмическую форму, а при изменении количества слогов в поэтических строках растягивают или дробят на более мелкие длительности, оставаясь во временных рамках СМРФ (см. № 13, 14, 15, 16). Иногда изменение единиц музыкального счетного времени происходит за счет появления в поэтической строке вставных частиц, междометий, восклицаний. Так, в песне «*Накануне было вечера*» (№ 17) первая мелострока всегда увеличена из-за вставки «*да, ой*», выполняющей роль смысловой и мелодической связки между границами двухстрочной строфической формы.

СВАДЕБНЫЕ ВЕЛИЧАЛЬНЫЕ ПЕСНИ

Величальные песни составляют важное драматургическое развитие свадебного обрядового действа. На протяжении всей свадьбы как многопланового, многодневного события величальные песни исполняются в честь практически всех участников и гостей этого праздника жизни. Это всегда яркие, праздничные напевы и развернутые красочные поэтические тексты, в которых восхваляются все лучшие черты и характеристики присутствующих персонажей. Высокой поэтичностью отмечены явления природы, жизни и быта людей, их дела, заботы, красота, благородство — все, что в полной мере отражает окружающий человека мир.

Большинство записанных нами свадебных величальных песен имеют ритмическую формулу десятисложной поэтической строки, оформленной в двенадцативременном (в восьмых) музыкальном построении с трехдольной ритмической пульсацией, не так часто встречающейся в русской песенности.

		12 (♩)
№ 19	По сто - лу - сто - лу, по ду - бо - во - му	10 (сл.)

Эта ритмоформула в различных ее модификациях прослеживается во всех величальных песнях. Даже когда количество слогов в поэтической строке уменьшается или увеличивается, единицы счетного музыкального времени в мелостроке остаются неизменными.

		12 (♩)
№ 18	Свет мо - я вин - на - я я - год - ка	9 (сл.)

		12 (♩)
№ 20	У - ши не - сут вос - ку я - ро - го све - чей	11 (сл.)

		12 (♩)
№ 21	Со - сен - ка на бо - ло - тин - ке	8 (сл.)

Иногда величальные песни, оставаясь в принципе в той же ритмической формуле, в особенно развитых поэтических сюжетах исполняются в характере лирической «проголосной» песни со всеми характерными признаками этого жанра: увеличенные единицы счетного музыкального времени (вместо восьмых — четверти), развитое мелодическое изложение, длительные и ритмически разнообразные внутрислоговые распевы, мелизматика и качание звука, вставные частицы и восклицания, словообрывы, спады и другие народные вокально-исполнительские приемы (см. № 22, 23 «*Не разливайся мой тихой Дунай*»).

Особенно следует отметить своеобразную модификацию этой музыкально-ритмической формулы в величальных песнях (№ 24–29). Эта формула довольно часто встречается в хороводных и игровых песнях, записанных в различных регионах России. Для нее характерно однострочное музыкально-поэтическое построение с выделением первой фразы в начале и повторением всей строки или ее последней части в конце музыкальной формы. Наиболее часто встречающийся образец подобной СМРФ — повсеместно известная хороводная (а иногда приуроченная к свадебному обряду) песня «*Вдоль по морю*».

		6 (♩)
	Вдоль по - мо - рю	4 (сл.)

		6 (♩)
	Вдоль по - мо - рю	4 (сл.)

		6 (♩)
	Вдоль по мо - рю, мо - рю ^{>} си - не - му,	9 (сл.)

		6 (♩)
	Вдоль по мо - рю, мо - рю ^{>} си - не - му,	9 (сл.)

В наших записях можно отметить особенность точного повтора первого полустиха в начале и второго полустиха — в конце напева. При этом затактовое ритмическое построение накладывается на последнюю долгую длительность основной ритмоформулы,

сокращая музыкальное время последнего слога, но сохраняя его долготу в конце мелострофы. К тому же в наших записях в мелострофе обязательно сохраняется трехдольная пульсация, что создает эффект непрерывного «закольцованного» движения мелодического напева.

 № 24 Не на - но - си

 Не на - но - си, хо - ло - ден ве - те - рок

 Хо - ло - ден ве - те - рок

Как и в обрядовых, так и в величальных песнях всегда сохраняется постоянное музыкальное счетное время. В случае сокращения слогов в строке — мелодия растягивается, распевается в рамках музыкального счетного времени, в случае увеличения количества слогов — происходит ритмическое дробление в относительно длинной доле. Таким образом в напевах песен создается эффект живой человеческой музыкально-поэтической речи.

№ 26		12 (♩) 9 (сл.)
№ 27		12 (♩) 8 (сл.)
№ 28		12 (♩) 10 (сл.)
№ 29		12 (♩) 10 (сл.)

СВАДЕБНЫЕ ПЛАЧИ И ПРИЧИТАНИЯ

Значительное место в структуре уральского свадебного обряда занимают плачи и причитания. Они являются обязательным атрибутом всех основных смысловых разделов на протяжении всего свадебного ритуала. Исполнялись на сговоре, обручение, на девичниках, во время ритуальной бани, расплетании-заплетании косы, одевании молодой, проводах к венцу. Обязательным был обряд поминания родных, «хождения ко гробу» (на кладбище), особенно если невеста была сирота. Невеста должна была уметь причитать сама, очень редко приглашалась известная в округе «вопельница». Зато часто вместе с плачем («голошением» без слов) невесты ее подружки исполнялись певческой артелью многоголосные плачи — «вытьё». Причем следует отметить, что искусство такого пения часто выходит за рамки понятия плача как такового. Многоголосное «вытьё» претворяется в стиле, характере «проголосьной» песни с ярким, образным поэтическим содержанием

и сложной, развитой музыкально-ритмической формой напева. Такое явление в уральской песенности встречается повсеместно. Приходилось слышать от аутентичных исполнителей и видеть в нотациях такие образцы в Невьянском, Камышловском, Талицком, Пригородном, Туринском, Шалинском и других районах Свердловской области, а также в публикациях свадебных песен Пермского края.

В ритмической типологии уральских свадебных плачей, на наш взгляд, лежит двоякая функция строения поэтического текста. Наглядным образцом этого, широко распространенного в русском музыкальном фольклоре феномена является одновременное сочетание в строке поэтического текста с признаками и силлабического, и тонического стиха. В величальной песне «*Как у сокола голова болит*» (№30) такое проявление наглядно видно: этот текст можно прочесть как по силлабическому десятисложнику, состоящему из двух симметрично расположенных синтагм (5+5 слогов), так и по тоническому принципу расположения логических ударений на третий слог от начала десятисложной строки и на третий слог от конца ее.

	$\frac{6 (\text{♪})}{5 (\text{сл.})} + \frac{6 (\text{♪})}{5 (\text{сл.})}$
	$\frac{12 (\text{♪})}{2+5+3 (\text{сл.})}$

По этому принципу сложены и все свадебные плачи и причитания записанные в чувосских селах:

№ 31, 32, 33 — *Приутихните, / гуси на море* (5+5 сл.)

№ 34 — *Благослови-ко / Божьей милостью* (5+5 сл.)

№ 35 — *Заливается / вода вешная* (5+5 сл.)

Эти песни, конечно, можно оформить в музыкально-ритмической форму по принципу тонического стиха.

	$\frac{12 (\text{♪})}{2+5+3 (\text{сл.})}$
	

Или обобщенно (без вставных слов и междометий).

	$\frac{28 (\text{♪})}{10 (\text{сл.})}$
---	---

Да! если бы это касалось только короткой музыкально-ритмической формулы причети. Здесь же поэтический текст подчиняется логике мелодического выражения напева, где музыкальные фразы соответствующих поэтических синтагм представляют собой развитые и весьма самостоятельные музыкальные построения, образующие законченную музыкальную мысль. Особенно ярко и убедительно это проявляется в артельном исполнении, когда плач и причет практически трансформированы в сложную развитую СМРФ, сходную, а иногда и превосходящую форму лирических «проголосных» уральских песен (см. № 34, 35, 36).

СВАДЕБНЫЕ ИГРОВЫЕ ПЕСНИ

«Свадебные игришные» — так определяли этот жанр сами местные исполнители. Почему? «А потому, што их играют...» — говорили они. Если посмотреть поэтические тексты этих песен, мы увидим в них и признаки обрядовости, и обязательных в свадьбе величаний. Однако по музыкально-ритмическому строению они не подходят ни к одному вышеуказанному типу. И поэтому эти песни местные песельницы выделяют в отдельную группу, определяя как «игришные», по аналогии с ритмическими матрицами так же широко распространенных и часто исполняемых, хороводных, круговых, игровых, плясовых песен. Во-первых — всегда четкий силлабический тип стихосложения (см. № 38, 39 — 6 + 6 сл.). Во-вторых — четырехфразовая повторная СМРФ напева (aabb см. № 39, 41). В-третьих — использование характерного для хороводных и игровых песен рефрена («люли, ляли»).

№ 38 Кто у нас хо - ро - ший, кто у нас при - го - жий 6 (♩)
6 (сл.)

№ 39 1. В о - го - ро - де тра - ва, в о - го - ро - де тра - ва зе - ле

Ным зе - ле - на, зе - ле - ным зе - ле - на. 2. Мы та -

А в песнях № 40 и 41 — явно просматривается девятисложная и одиннадцатисложная плясовая ритмоформала «Камаринской». К тому же, если посмотреть на указанный темп и вспомнить, что под эти песни (как говорили певицы) плясали, становится очевидным их особое жанровое определение.

№ 40 Тут сто - я - ли два зе - ле - ны - е ду - ба 6 (♩)
11 (сл.)

№ 41 Во - ро - тись, ду - ша о - тец - кий сын 6 (♩)
9 (сл.)

ХОРОВОДНЫЕ, ИГРОВЫЕ ПЕСНИ

Как отмечали многие исследователи русского песенного фольклора (А. В. Руднева, Л. Л. Христиансен, Е. В. Гиппиус, Н. А. Владыкина-Бачинская и др.), хороводные, игровые, посиделочные, вечоронные, «поцелуйные», плясовые песенные жанры главным образом были молодежными. Почти все чувовские певицы называли их «круговыми», так как чаще всего они пелись на определенных в каждом селе традиционных местах сборищ молодежи — «на еланях», или «на кругах». Музыкально-ритмические формулы таких песен весьма разнообразны, но в них прослеживается их главная особенность: все они имеют силлабическую основу стихосложения с сохраняющимися цезурами между синтагмами

поэтического стиха, строфическую форму (двух- или четырехстрочного строения), четкую метрическую пульсацию.

	$\frac{8 (\text{♪})}{8 (\text{сл.})}$
№ 47 Час - тый мел - кий бе - рез - ня - чек	
	$\frac{8 (\text{♪})}{8 (\text{сл.})}$
№ 48 Под сос - но - ю зе - ле - но - ю	
	$\frac{12 (\text{♪})}{7 (\text{сл.})}$
№ 44 Ты за - ря за - ря мо - я	
	$\frac{6 (\text{♪})}{6 (\text{сл.})} + \frac{6 (\text{♪})}{6 (\text{сл.})}$
№ 42 Пе - ре - вей-ся, хмель-ко, пе - ре - вей - ся, хмель-ко	
	$\frac{8 (\text{♪})}{6 (\text{сл.})} + \frac{8 (\text{♪})}{6 (\text{сл.})}$
№ 43 На на - шу сто-рон-ку, на на - шу сто-рон-ку	

Считалось, что такие игрища являлись своеобразной «школой» приобретения навыков хорошего общения в молодежной среде. Здесь учились правильно ходить, танцевать, петь, почтительно общаться друг с другом. Содержание этих песен проникнуто символикой близкой, ясной, волнующей и понятной среди молодежи: «игра-гульба веселая», «молodeц в гусли играет — свою ладушку утешает», «перевейся хмелько... на нашей стороне счастьеце большое», «браженька медовая — с кем я тебя пить буду молодая» и другие. Понятно, что главной тематической линией здесь всегда были проявляющиеся и устанавливающиеся любовные взаимоотношения между парнями и девушками. На таких «гуляньицах, собраньицах, посидочках» как бы репетировались элементы свадьбы или будущих семейных отношений: «на улице хоровод девок — а я не -женат-холост», «гусей заганивала, а молодчика приманивала», «отъезжает миленький в городочек, а я за ним молода во следочек», «я поеду за товаром — привезу подарок», «не ходи бел-кудреватый, не топчи зеленую мяту». В поэтических текстах многих круговых песен встречаются элементы свадебной обрядовой или величальной тематики, а в свадебные песни порой проникают сюжеты игровых, круговых песен. Поэтому-то такие песни часто были приурочены и к исполнению на свадьбе, особенно во второй ее части — «пировании» после венчания. Причем, как говорили песельницы, под «частые» (быстрые) песни на свадебном «пиру» плясали (№ 42, 45–47), а под «хожалые» (медленные) в перерывах между «столованием» степенно «ходили» (№ 48–52).

	$\frac{8 (\text{♪})}{12 (\text{сл.})}$
№ 48 От - во - рай - те - ся ши - ро - ки - е во - ро - та	

В этом смысле следует отметить использование плясовых ритмических формул, в том числе и ритмоформулы «коломыйки» (4 + 4 + 6), иногда в развитой модификации.

№ 50 Как во по - ле бы - ло в по - ле, как во по - ле бы - ло в по - ле $\frac{4+4(\text{дл.})}{4+4(\text{сл.})} + \frac{4+4(\text{дл.})}{4+4(\text{сл.})}$

В ши-ро - ком раз-доль -и, в ши - ро - ком раз-доль-и $\frac{4+4(\text{дл.})}{6(\text{сл.})} + \frac{4+4(\text{дл.})}{6(\text{сл.})}$

ЛИРИЧЕСКИЕ «ПРОГОЛОСНЫЕ» ПЕСНИ

Для музыкально-стилевого анализа протяжных, «проголосных» песен как феноменального явления русской народно-песенной культуры требуется специальное исследование. Е. В. Гиппиус пишет: «Национальное своеобразие мелодического и многоголосного строя протяжных песен... издавна поражало всех, кто их слышал. В этих песнях все казалось необычным: и сама форма напева, не укладывающаяся в общепринятое европейское представление о песенной мелодии, и сложный музыкально-ритмический строй, и «разрушенный», на первый взгляд, песенный стих, обильно прослоенный междометиями и начальными слогами недопетых слов, и многоголосная фактура, представленная в невообразимом множестве местных разновидностей. ...Особенности стихового, мелодического и многоголосного склада песен этого жанра не имеют аналогий ни в других жанрах русского песенного искусства, ни в традиционных песнях других народов, в том числе белорусов и украинцев». (*«Двадцать русских народных песен». Составление, нотирование и общая редакция Е. В. Гиппиуса, М.: Советский композитор, 1979 г.*)

Довольно часто на свадебном пиру в застолье пелись разнообразные любимые и популярные в народе лирические песни, песни-романсы, «жестокые» любовные романсы и баллады, а иногда и сложные, развитые по красочному поэтическому содержанию и музыкально-стилевым особенностям «проголосные» песни. Здесь мы приводим несколько примеров таких песен, которые, по сообщению местных песенниц, были приурочены и почти всегда исполнялись в этой местности на свадьбах (№ 53–56). Посмотрев эти образцы, можно предположить, откуда в свадебной лирике, артельных плачах («вытье») столько признаков и приемов русской протяжной песенности. А может быть, наоборот, в свадебных напевах начал складываться и формировался жанр протяжных, «проголосных» песен?..

В. В. Бакке

СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДОВЫЕ

1. Как по райской дорожке

(свадебная, обрядовая)

$\text{♩} = 128$

1. Как по рай-ской до - рож - ке, да Ра - ю, ра - ю, да

2. По ши - ро - кой мос-ковс-кой, да Ра - ю, ра - ю, да

3. Тут ка - ти - лась ка - ре - та, да Ра - ю, ра - ю, да

1. Как по райской дорожке, да	14. Не сокол вылетает, да
Раю, раю, да	Раю, раю, да
2. По широкой московской, да	15. Молодец наезжает, да
Раю, раю, да	Раю, раю, да
3. Тут катилась карета, да	16. — Ты не плачь, моя умная,
Раю, раю, да	Раю, раю, да
4. Во карете девица, да	17. Не тужи, моя разумная,
Раю, раю, да	Раю, раю, да
5. Свет Мария-сестрица, да	18. Не тужи, моя разумная,
Раю, раю, да	Раю, раю, да
6. Жалобно причитала, да	19. Уж я дам тебе волю, да
Раю, раю, да	Раю, раю, да
7. — Кучера молодые, да	20. Уж я дам тебе негу, да
Раю, раю, да	Раю, раю, да
8. Не стегайте-ко коней, да	21. Ты куда пойдёшь — спросися, да
Раю, раю, да	Раю, раю, да
9. Не гоните-ко скоро, да	22. Когда придёшь — доложися, да
Раю, раю, да	Раю, раю, да
10. Уж вы дайте проститься, да	23. — Я у батюшки родного
Раю, раю, да	Раю, раю, да
11. Мне с батюшкой, матушкой, да	24. Уходила без спроса, да
Раю, раю, да	Раю, раю, да
12. Мне со братьям, с сестрицам, да	25. Приходила без доклада
Раю, раю, да	Раю, раю...
13. Мне со красным девицам, да	
Раю, раю, да	

2. Заметнула меня мати

(свадебная, обрядовая)

$\text{♩} = 144$

1. За - мет - ну - ла ме - ня ма - ти, да Ра - ю, ра - ю, да

2. На чу - жу - даль - ну сто - тон - ку, да Ра - ю, ра - ю, да

3. Не ве - ле - ла мне ма - ти, да Ра - ю, ра - ю, да

1. Заметнула меня мати, да	15. На свою на родиму, да
Раю, раю, да	16. Уж я сяду на окошко, да
2. На чужу-дальну сторонку, да	17. Ещё тут мне не место, да
Раю, раю, да	18. Уж я сяду на крылечко, да
3. Не велела мне мати, да	19. Ещё тут мне не место, да
Раю, раю, да	20. Уж я сяду на ворота, да
4. Девять лет в гости быть, да	21. Ещё тут мне не место, да
Раю, раю, да*	22. Вышел батюшка родимый, да
5. Уж я в три дня стосковалась, да	23. Громову стрелу строжет, да
6. На четвёртый сгоревалась, да	24. Вышел брателко родимый, да
7. Пойду в сад погуляю, да	25. Тугой лук натягает, да
8. Попрошу я младенька, да	26. Вышла сестрица родима, да
9. У кокушки кокованья, да	27. — Вы стреляйте, не робейте, да
10. У горюшки гореванья, да	28. Вышла матушка родима, да
11. Я у ласточки крыльев, да	29. — Погодите, не стреляйте, да
12. У касаточки правильцо, да	30. Не моё ли дитя плачет, да
13. Полечу я младенька, да	31. Не моё ли горюет, да раю, раю, да...
14. На свою на сторонку, да	

* Рефрен «Раю, раю, да» исполняется в конце каждой строки поэтического текста.

3. Как по улочке новой

(свадебная, обрядовая)

$\text{♩} = 132$

1. Как по у - лоч - ке но - вой, да Ра - ю, ра - ю, да

2. По до - рож - ке трак - то - вой, да Ра - ю, ра - ю, да

3. Тут ка - ти - лась ка - ре - та, да Ра - ю, ра - ю, да

1. Как по улочке новой, да	15. Мне со батюшкой, со матушкой, да
Раю, раю, да	16. Мне со братьям, сестрицам, да
2. По дорожке трактовой, да	17. Мне со красным девицам, да
Раю, раю, да	18. Не сокол налетает, да
3. Тут катилась карета, да	19. Не крылом задевает, да
Раю, раю, да	20. Молодец наезжает, да
4. Что карета голубая, да	21. Он словам улещает, да
Раю, раю, да*	22. — Ты не плачь, моя умна, да
5. Бахрома золотая, да	23. Не тужи, моя разумна, да
6. Во карете девица, да	24. Уж я дам тебе волю, да
7. Свет и Марья-сестрица, да	25. Уж я дам тебе негу, да
8. Ко карете припадая, да	26. Ты куда пойдёшь — спросися, да
9. Жалобно причитая, да	27. Откуль придёшь — доложися, да
10. — Пара конь вороные, да	28. Я ещё пуще вzywала, да
11. Кучера молодые, да	29. Я у тятеньки родного, да
12. Не стегайте-ко коней, да	30. Уходила без спросу, да
13. Не гоните-ко скоро, да	31. Приходила без доклада, да
14. Уж вы дайте проститься	Раю, раю, да

* Рефрен «Раю, раю, да» исполняется в конце каждой строки поэтического текста.

4. Как по улочке новой (свадебная обрядовая)

♩ = 132

1. Как по у - лоч - ке но - вой, да. Ра - ю, ра - ю, да..

2. По до - рож - ке трах - то вой, да. Ра - ю, ра - ю, да..

3. Тут ка - ти - лась ка - ре - та, да. Ра - ю, ра - ю, да..

1. Как по улочке новой, да	15. Мне со братцам, сестрицам, да
Раю, раю, да	16. Мне со кумушкам подружкам, да
2. По дорожке трахтовой, да	17. Мне со красным девицам, да
Раю, раю, да	18. Не сокол налетает, да
3. Тут катилась карета, да	19. Не крылом накрывает, да
Раю, раю, да	20. Молодец наезжает, да
4. Что карета голубая, да	21. Он полой одевает, да
Раю, раю, да*	22. Он словам улещает, да
5. Вохрома золотая, да	23. — Ты не плачь, моя умна, да
6. Во карете девица, да	24. Не тужи, моя разумна, да
7. Свет и Анна-сестрица, да	25. Уж я дам тебе волю, да
8. Ко карете припадала, да	26. Уж я дам тебе негу, да
9. Жалобно причитала, да	27. Ты куда пойдёшь — спросися, да
10. Кучера молодые, да	28. Откуль придёшь — доложися, да
11. Не стегайте-ко коней, да	29. — Я жила же у батюшки, да
12. Не гоните-ко скоро, да	30. У родимой у матушки, да
13. Уж вы дайте проститься, да	31. Уходила без спросу, да
14. Мне со батюшкой, со матушкой	32. Приходила без доклада, да

* Рефрен «Раю, раю, да» исполняется в конце каждой строки поэтического текста.

5. Уж ты винная ягодка (свадебная обрядовая)

$\text{♩} = 136$

1. Уж ты вин-на - я я - год - ка. Ай лю - ли, лю - ли, лю - ли, да

2. На - лив - ной, слад - кой яб - ло - чок. Ай лю - ли, лю - ли, лю - ли, да

3. Ме - до - вой хо - рош пря - ни - чок, Ай лю - ли, лю - ли, лю - ли, да

<p>1. Уж ты винная ягодка,
Ай люли, люли, люли, да</p> <p>2. Наливной сладкой яблочек
Ай люли, люли, люли, да</p> <p>3. Медовой хорош пряничок
Ай люли, люли, люли, да</p> <p>4. Удалой доброй молодец,
Ай люли, люли, люли, да</p> <p>5. Свет Андрей-от Степанович
Ай люли, люли, люли, да</p> <p>6. У тебя лицо белое
Аи, люли, люли, люли, да</p> <p>7. Побелей снегу белого
Ай люли, люли, люли, да</p> <p>8. Побелея пушистого
Ай люли, люли, люли, да</p> <p>9. У тебя щёчки алые
Ай люли, люли, люли, да</p> | <p>10. Поалей маку алого
Ай люли, люли, люли, да</p> <p>11. Поалей огородного
Ай люли, люли, люли, да</p> <p>12. У тебя брови чёрные
Ай люли, люли, люли, да</p> <p>13. Как пером наведённые
Ай люли, люли, люли, да</p> <p>14. У тебя очи ясные
Ай люли, люли, люли, да</p> <p>15. Как у ясного сокола
Ай люли, люли, люли, да</p> <p>16. У ясна — перелётного
Ай, люли, люли, люли, да</p> <p>17. Молодца переезжего
Ай люли, люли, люли, да</p> <p>18. Свет Андрея Степановича
Ай люли, люли, люли, да...</p> |
|---|--|

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru